

алиса даншох

ДОЛГАЯ

ДОРОГА

В СТРАНУ

ВОЗРАСТНЫХ

ИЗМЕНЕНИЙ

КНИГА ЖИЗНЬ

Книга-жизнь

Алиса Даншох

**Долгая дорога в страну
возрастных изменений**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Даншох А.

Долгая дорога в страну возрастных изменений / А. Даншох —
«Эксмо», 2021 — (Книга-жизнь)

ISBN 978-5-04-122591-9

Новая книга писательницы Алисы Даншох – логическое продолжение «Истории болезни, или Дневника здоровья», увидевшей свет в 2019 году. Теперь читателей ждет дорога в страну возрастных изменений. Пусть у каждого она будет максимально длинной! Немало интереснейших встреч ждет нас на пути. С живой молодильной водой, с аксиомой – что пожуешь, то и поживешь, с бессонницей – будь она неладна, с дорогами, которые мы сами выбираем, со счастливыми долгожителями – им судьба отмерила век... В финале – сенсационная песнь о мужском климаксе (и такой бывает!), которую надо обязательно услышать не только представительницам слабого пола. В общем, долгая дорога в страну возрастных изменений начинается...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122591-9

© Даншох А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава I	5
Глава II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алиса Даншох

Долгая дорога в страну возрастных изменений

Глава I

А ВОЗ ныне совсем не там

Однажды я узнала, что старинное русское народное транспортное средство, увековечившее себя в поговорке «А воз и ныне там», имеет и другое значение. Три буквы – Вэ, О и Зэ – это сокращенное название Всемирной организации здравоохранения. Образно выражаясь, ВОЗ принадлежит к влиятельнейшему в мире семейству по фамилии ООН, являясь ее уважаемым членом. Родилась она в 1948 году и проживает в роскошной штаб-квартире, специально для нее построенной в тихой, добропорядочной швейцарской Женеве. День рождения ВОЗ – 7 апреля – отмечается всем прогрессивным человечеством как Всемирный день здоровья. ВОЗ любит получать дорогие подарки – как правило, это добровольные денежные подношения межправительственных и неправительственных организаций и фондов. Вместе с регулярными взносами государств-членов они формируют ее ежегодный бюджет. Набегают кругленькая сумма в несколько миллиардов долларов, и все эти нешуточные средства ВОЗ тратит на здоровье, и не на свое, а на наше с вами.

Если бы мы задали конкретный вопрос: «Где деньги, ВОЗ?» – она бы гордо ответила, что у нее каждая копейка на счету, что она денно и нощно за всеми нами следит, наблюдает, изучает происходящее, систематизирует полученные данные, анализирует их и делает выводы. Этим занимаются многочисленные сотрудники: в области здравоохранения они устанавливают стандарты, разрабатывают технологии и помогают правительствам стран усилить национальные программы здоровья. Я с интересом узнала, что ВОЗ одобрила и поддержала прекрасную инициативу: мойте руки не только перед едой, а делайте это как можно чаще. А еще Всемирная организация приняла рамочную конвенцию по борьбе с табаком и его курением. Она также координировала кампанию по искоренению оспы. И представьте, искоренила! А сейчас пытается глобально ликвидировать полиомиелит. С 2004 года ВОЗ не покладая рук работает над всеобъемлющей стратегией в области рациона и режима питания, и она уже на грани объявления войны любому фастфуду. Короче говоря, всемирное здравоохранение блюдет здоровье семьи, составляет перечни основных лекарственных средств, ратует за безопасный секс и безопасную окружающую среду. Оно борется со СПИДом, туберкулезом, малярией и депрессией. ВОЗ и ее международные чиновники круглосуточно на службе человечества, защищают его интересы и радуются увеличению продолжительности жизни.

Теперь понятно, откуда законодательно-пенсионный ветер дует: из Женевы, дорогие друзья, из Женевы. Именно оттуда приходят новейшие разрядки на возрастные категории. Если в Европе, где уровень жизни вместе с ее продолжительностью достаточно высоки, к ВОЗ прислушались давно и увеличили сроки выхода на оплачиваемый покой, то в России это случилось недавно. Всеми уважаемая международная организация помогла нашим отечественным чиновникам включить свет в конце туннеля, ведущего нас, россиян, в возрастную страну ограниченных возможностей, где по собственному разумению предаешься либо радостям, либо заботам в размере ежемесячной государственной выплаты и личных накоплений.

Еще каких-нибудь сорок лет тому назад жизнь в СССР казалась нерушимо стабильной. Власть народа гарантировала нам не только счастливое детство, но и достойную старость, исходя из партийной установки «От каждого по способностям, каждому – по труду». Примени-

тельно к нашей коммунальной квартире это выглядело следующим образом. Моя бабушка, как иждивенка, после смерти мужа получала пенсию 21 рубль с копейками. А наша соседка, старая большевичка союзного значения, – 140, плюс пакет соцльгот в виде бесплатных пайков, проезда в транспорте, обслуживания в ведомственной поликлинике и ежегодной поездки в санаторий. Соседке бабушка нисколько не завидовала, несмотря на материальное неравенство, ибо не в деньгах счастье, хотя они нужны всем и, как известно, лишними никогда не бывают. Большевистский переворот лишил бабушку всех имущественных преимуществ внучки поволжского миллионщика, зато она сохранила веру в христианские ценности и в себя. Не отрекаясь от прошлого, она свой новый индивидуальный мир построила и сумела быть в нем успешной и счастливой, сохраняя достоинство и уважение к другим. Бабушка безмерно сочувствовала жившей за стеной пламенной революционерке, заплатившей за свои коммунистические идеалы и мечты о светлом будущем немереную цену. В 1937 году ее обвинили в госизмене, и 18 лет она провела в тюрьмах, лагерях, в скитаниях по стране. Спасибо, что не расстреляли, как первого ее мужа. Второй покончил жизнь самоубийством.

Долгое время мы справедливо гордились социальными завоеваниями Октября, особенно бесплатными образованием и медициной. Жаль, не знали, что к ним нужно было прибавить и ранний выход на пенсию. Сегодня за все надо платить и усиленно откладывать на старость. Кстати, думаю, неплохо было бы нам понять, когда именно эта самая старость объявится, чтобы не получилось, как с прекрасным чувством: «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь». Согласитесь, лучше все же знать, когда примерно упадешь. Соломки, конечно, все равно не успеешь подстелить, но восклицание «Этого следовало ожидать!» немного смягчит удар.

По логике вещей, подробности о периоде увядания человеческого организма мы должны были бы узнать из школьной программы. Однако она предпочла рассказать нам о других аспектах науки биологии, выделив ботанику и анатомию и стыдливо умолчав о физиологии (от греч. *physis* + *logos* – учение о природе) человека. Мы мало что знаем о функциональной активности *homo sapiens* и закономерностях протекания физиологических процессов, а они, между прочим, являются теоретической основой медицины и психологии. Трудно сказать, стала бы моя жизнь счастливее, если бы в четырнадцать лет я узнала о мено- и андропаузах после пятидесяти. Однако, как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. И, возможно, я бы лучше понимала, что происходит с окружающими меня взрослыми.

В художественной литературе многие сюжетные перипетии связаны с совершеннолетием, не достигнув которого герою или героине нельзя было жениться без согласия старших или вступать в права наследия. Как правило, полная самостоятельность предоставлялась с 21 года. Именно к этому возрасту заканчивается формирование организма и достигается половая зрелость. Сегодня в разных странах законодательство по-разному устанавливает возраст совершеннолетия; в России, например, с восемнадцати лет, хотя вступать в брак и нести полную уголовную ответственность разрешается с шестнадцати.

Конечно, созревание организма зависит от индивидуального развития, от климатических, экологических и социальных факторов. Однако законы физиологии для всех одинаковы, хочешь ты этого или нет, признаешь это или нет. Все равно сначала у тебя выпадут зубы, потом вырастут новые, а вот дальше у каждого развивается индивидуальная дентальная история. В результате кто-то умрет со вставной челюстью, а кто-то со своими собственными зубиками. Подобное происходит и со всем остальным анатомическим имуществом – с волосами, костями, сердцем, почками...

Я склонна думать, что внимательное и уважительное знакомство с законами физиологического развития человека имеет скорее положительное значение, чем отрицательное. Нас не должна пугать мысль, что рано или поздно мы переселимся в мир иной, для каждого – свой. Главное – надо прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно ни в одном месте

ни тела, ни души и не испытывать стыда за бесцельно съеденное, выпитое и совершенное. Советская экономика была плановой и складывалась из ударных пятилеток. Наш организм очень на нее похож – он тоже плановый: рождение, созревание, старение и угасание. Только вместо пятерки он выбрал семерку и регулярно, каждые семь лет, подвергается гормональным изменениям. Однако если на экономику можно повлиять тем или иным способом, то цикличность жизни неизменна. Пока, по крайней мере, ибо медицина пытается вмешиваться, что отражается на здоровье индивидуума, согласившегося подвергнуться эксперименту. Возможно, однажды наука и возьмет в свои руки полный контроль над физиологическими процессами, ну а пока суть да дело, прислушаемся к тому, что нам нашептывают наши гормональные и прочие возрастные изменения.

Мужчинам и женщинам они иногда шепчут разное, но в целом проводят неизменную и единую генеральную линию на ослабление организма. Мы начинаем отклоняться от нормы то там, то тут: замедляется реакция, повышаются утомляемость и раздражительность, растут агрессивность, безапелляционность, упрямство, подводят память, слух, зрение, скачет давление, сердце то тахикардит, то мерцательно аритмит, то угрожающе ишемичит. А наши бедные сосуды! Они постоянно пытаются закупориться, заводя дружбу с холестериновыми бляшками, и совместными усилиями толкают нас в объятия инсульта и инфаркта. Наш позвоночник остеохондрозит и обзаводится грыжами Шморля. Кожа сохнет и морщинится, мускулы дрябнут, желудок запорится.

Сильнее всего выдает возраст специфический запах, увы, не самый приятный. Он поражает не только человека, но и личное его пространство – одежду, мягкую мебель, воздух помещения. Особенно остро запах чувствуют окружающие, тогда как его носитель к нему привычен и никакого дискомфорта от этого не испытывает. Дело в том, что с годами эманация нашего тела начинает меняться, и все из-за нарушения метаболизма, сиречь обмена веществ. Как-то постепенно и неожиданно волосы начинают редеть, а их остатки грязнятся с бешеной скоростью. При этом выделения потовых желез все меньше возбуждают тех, кто рядом. Им все больше хочется почаще и подольше держать вас вместе с запахом в ванне с приятными ароматическими добавками. А затем, когда вы смажете увлажняющим кремом на натуральной основе все, что только поддается этой процедуре, – от ступни до мочки уха, – они настоятельно попросят вас надеть свежее белье и верхнюю одежду, прошедшую испытание химчисткой или стиральной машиной с утюгом. Желания окружающих не всегда совпадают с вашими собственными, хотя в общем и целом вы и разделяете их взгляды на соблюдение правил личной гигиены. Однако чем старше, тем сложнее становится поддерживать нужную форму. Попросту не хватает сил лезть в ванну или даже стоять под душем, а потом избавляться от лишней влаги между пальцами ног. Ведь спина плохо гнется, и вы уже не гуттаперчевый младенец, лихо подтягивающий правую ступню к мочке левого уха. Как же быть? Выход все же есть, но он требует усилий, главное из которых – меньше себя жалеть и чаще повторять крылатые слова студента Шурика из знаменитой комедии Гайдая: «Надо, Федя, надо». А в ванной комнате можно повесить растяжку с цитатой из гениального «Мойдодыра» Корнея Ивановича Чуковского: «Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое!» Кстати, нисколько не помешают пластиковая табуреточка в душевой кабинке и креслице при выходе из оной. Я уже ими обзавелась и высоко оценила их удобства.

Все чаще я задумываюсь о том, на кого, кроме моей любимой бабушки, я хотела бы походить, когда подойду к отметке в 72 года, что по возрастной шкале ВОЗ означает официальное достижение старости, в коей вы пребываете до 78 лет, после чего до 90 вас считают очень пожилым. А коли повезет перейти рубеж девяти десятилетий, то вас назовут долгожителем. Каких-нибудь пятьдесят лет назад возрастная сетка выглядела примерно так: с 0 до 20 человек формировался, с 21 до 40 – реализовывался, с 40 до 60 нес ответственность, а затем начиналась плавная подготовка к переходу в другое измерение. Возросшая продолжительность жизни, по

мнению психологов, привела к дезориентации человеческого сознания. Многие люди потерялись во времени и не готовы к тяжелым испытаниям болезнями и страданиями, смерть кажется им неожиданностью, к которой они и не начинали готовиться.

Поскольку я еще не достигла узаконенной старости, а только к ней готовлюсь, то пока листаю страницы собственной жизни, художественной литературы, светской хроники, киношедевров в поисках подходящего имиджа для той, кому за шестьдесят. После первого визита в Лондон я решила, что мне подходит вариант а la мисс Марпл Агаты Кристи, потому что самое большое впечатление на меня произвели местные старушки и лично королева Елизавета II. Они выглядели не менее ухоженными, чем городские цветочные украшения, которыми так гордятся жители английской столицы и на которые муниципальный бюджет не жалеет средств. Очень возрастные дамы с искривленными прогрессирующим остеохондрозом спинами казались обворожительными. Из-под их шляпок или платочков выбивался перманент цвета соль-перец-немного чернил. Изуродованные отложением солей наманикюренные пальчики прятались в перчатках, а ноги в венозную сеточку были облачены в тонкие прозрачные чулочки и лодочки на небольшом каблучке. Их одежда радовала глаз, контрастируя с невыразительной людской толпой, морсящим дождем и порывистым ветром, который угрожал сдуть некрепко державшихся на ногах розово-кремово-голубых старушек.

В целях ознакомления с английской бытовой культурой я посетила культовый универсам «Fortnum and Maison» на Пикадилли стрит, где на первом этаже сумасшедший выбор чаев, кофиев и печенюшек. На третьем же уровне торгового центра расположилось популярное кафе, предлагающее с 14.30 разнообразные чаи с чисто британской выпечкой (сконы и маффины), а также мини-пирожные и мини-бутерброды с тунцом, лососем, ветчиной, сыром и свежими огурцами, с теми самыми, которых в пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» не оказалось на рынке даже за наличный расчет. Приобщаясь к чайной церемонии, я наблюдала за весело щебечущими престарелыми очаровашками, баловавшими себя разговорами под five o'clock tea. Время от времени до меня долетали обрывки фраз: «... it is nice. Isn't it? ... it's lovely!» («Как мило!...») Питием чая старинные подружки заканчивали нелегкий трудовой день, посвященный взаимопомощи в выборе какой-нибудь нужной вещицы, будь то пара перчаток, носовые платки, очередная шляпка или недорогой подарок племяннице на свадьбу. Надо полагать, памятная вылазка в центр Лондона будет долго-долго обсуждаться восьмидесятилетними «девчонками», страдающими артритами, артрозами и прочим несварением желудка. Кстати, встреченные мною старушки шествовали по торговым залам в сопровождении легкого запаха нафталина с примесью лаванды или розы. Очевидно, популяция моли столь велика в Соединенном Королевстве, что вещам в шкафах необходима сильнопахнущая протекция.

Возрастное ослабление обоняния заставляет человека применять глушители недоброкачественных запахов, то есть он начинает пользоваться мощными усилителями ароматов. Ими являются духи, одеколоны, жидкие спреи от пота или ядреные освежители воздуха для помещений. Позвольте привести пример для наглядности. Представьте, что к обеду вы жарили на кухне рыбу. Она вкусна и полезна, но при готовке распространяет специфический вездливый запах, задерживающийся в волосах и в одежде. Вы об этом знаете, но на себе рыбного амбре не чувствуете, да и нет времени на принятие душа, мытье головы и смену прикида, ибо вас торопит оголодавшая семейка. Недолго думая, вы глушите рыбу мощной порцией динамита марки «Шанель № 5». Уверяю вас, эффект превзойдет самые смелые ожидания, вплоть до отказа родных от источника фосфора и омеги-3.

По себе знаю, как непросто расставаться с иллюзиями возраста: все кажется, что ты так хорошо выглядишь. Мы с приятельницей решили подстраховаться и придумали способ получать абсолютно искренние комплименты. На вопрос «Сколько вам лет?» мы отвечали честно, накидывая лишних пять годков. Собеседник недоверчиво восклицал: «Не может быть! Нико-

гда не дать столько! Выглядите потрясающе». Согласитесь, пустячок, а приятно. Все лучше, нежели вы кокетливо скинете пятилетку, а ваш визави не сможет скрыть безмолвную насмешку – мол, ври-ври, да не завирайся.

Иногда прозрение наступает после вечера встречи с одноклассниками. Неужели тот животастый, полулысый, с потухшими заплывшими глазами и отвислыми щеками на морщинистом лице каких-нибудь тридцать лет тому назад возглавлял список школьных донжуанов? А та тетка в кричащих одеждах, с фальшивой улыбкой белоснежной вставной челюсти и чрезмерным макияжем слыла когда-то красоткой номер уан в десятом «Б»? Придя домой, вы бросаетесь к трюмо: «Свет мой, зеркальце, скажи да всю правду доложи. Я ведь так ужасно не изменилась?» А оно тебе в ответ: «Ты давно в Пушкинском музее была? Зайди, там портретик один висит, «Старая кокетка» называется. Посмотри на него повнимательней и соотнеси увиденное с собственной персоной».

Я с детства помню эту картину Бернардо Строцци. Она резко контрастирует с соседками по залу, с прекрасными мадоннами и романтически настроенными девицами западноевропейской живописи. Итальянский художник жестоко посмеялся над увядающей женщиной. К полуобнаженной груди вечернего декольте он пририсовал голову с поредевшими седеющими волосами и лицом, утомленным преувеличенным макияжем на впалых щеках. За спиной вышедшей в тираж модницы веселятся две молоденькие служанки. Одна из них, издеваясь над госпожой, вставляет ей в прическу пожухлое страусиное перо. В общем, зрелище печальное и одновременно поучительное. Немилосердное трюмо продолжает комментировать: «Пойми, надо за собой внимательно следить, а не глупо молодиться. Возраст и морщины подобает носить с достоинством».

Легко сказать! А ты знаешь, каково это по утрам, спросонья, встречаться с собственным отражением, при одном взгляде на которое хочется немедленно закрыть глаза или пройти мимо, не здороваясь? Вот ты, трюмо, говоришь: соотнеси увиденное с восприятием самой себя. Скажем, я соотнесла и даже сделала глубокомысленные выводы типа «Неча на зеркало пенять, коли у самой рожа стара». Не очень-то помогает, ведь хочется другого: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»

Безусловно, зеркало играет в нашей жизни очень важную роль. Пребывая с нами в ежедневном и непосредственном контакте, оно пытается постепенно примирить нас с прогрессирующими возрастными изменениями. Зеркало ведет кропотливую подготовительную работу по нашему неизбежному переходу в Страну ограниченных организмом возможностей. В мифологическом культурном пространстве зеркало успешно конкурирует с другими символами, такими как окно и дверь. На память приходит известное изречение: «Если Бог закрывает дверь, значит, он где-то открывает окно». В этом случае дверь символизирует безвыходную ситуацию, тогда как с Алисой Льюиса Кэрролла и Буратино Алексея Толстого происходит обратное: через дверцы герои попадают в полную надежд Страну чудес.

В моей жизни я уже давно пользуюсь мифологической дверью, а впервые ее передо мной распахнул замечательный писатель Ги де Мопассан. В его рассказе «Дверь» она сыграла с главным героем злую шутку, а меня заставила глубоко задуматься. Молодой человек, от лица которого ведется повествование, ухаживает за обворожительной светской дамой и принимает неожиданное приглашение от ее мужа приехать погостить в их загородное имение. Жизнь под одной крышей с объектом желаний предоставляет герою новые возможности, и он уверен, что минута счастья уже недалеко. В деревне покорительница салонных сердец кажется ему еще привлекательней. Ее высокая тонкая фигура в лунном свете прелестна, герою хочется увлечь возлюбленную под деревья, припасть к ее коленям и говорить слова любви. Внезапное появление мужа прерывает романтическое свидание. А еще через несколько дней наступает развязка. Однажды утром муж позвал молодого человека к себе в комнату показать коллекцию гравюр и усадил его в кресло напротив огромной двери, за которой слышались шаги. В какой-

то момент хозяин воскликнул: «У меня есть настоящая редкость! Я вам покажу сейчас». Он бросился к двери, обе половинки которой растворились разом. В огромной комнате стояло высокое, сухопарое, растрепанное существо в измятой юбке, натянутой на тощие бедра, и причесывало перед зеркалом светлые короткие и жидкие волосы... Под простой рубашкой скрывалась плоская грудь, маскируемая на людях фальшивым ватным бюстом. Увиденное потрясло героя. Он мигом лишился иллюзий, излечился от страсти, преисполнился благодарностью к мужу и укатил в Париж.

Давным-давно прочитанный рассказ Мопассана со временем приобрел совсем другой смысл. Трагикомическое приключение чужой юности постепенно оборачивалось серьезной проблемой моей надвигающейся старости. Дверь стала символизировать несоответствие воображаемой действительности с объективной реальностью. Она напоминает, что окружающие воспринимают тебя совсем не так, как ты сам себя представляешь. Те, кто не осознает происходящего, по большей части выглядят смешно. Те, кто придает проблеме слишком большое значение, могут впасть в депрессию или чрезмерно увлечься омолаживанием.

Я решила смешной не становиться, в депрессию не впадать, агрессивной косметологией не злоупотреблять и обзавелась дверью. С одной стороны, условный проем со створками помогает мне примириться с неизбежными возрастными изменениями, а с другой – позволяет слегка приукрасить действительность. За дверью начинается мой новый день. Восстав с утра пораньше и поменяв ночной прикид на спортивный, я устремляюсь к холодильнику, достаю из морозилки кубик льда и обжигаю им лицо. Как по мановению волшебной палочки, оно разглаживается и розовеет, глаза раскрываются до упора, а коварные мешки под ними слегка уменьшаются в объеме. Далее по графику следуют двадцатиминутная разминка тела, приятные, не ледящие душу водные процедуры и подпитка кожного покрова маслами и кремами. Теперь можно и перед мужем предстать, облачившись в элегантную домашнюю одежду. Когда-то, много лет назад, мне попала статья про актрису Любовь Орлову и ее взаимоотношения с мужем – режиссером Григорием Александровым. Тогда прочитанное вызвало у меня насмешливое недоумение, тем более что их поклонницей я не была. Скажите, пожалуйста, они обращались друг к другу на «вы», спали в разных комнатах, и она выходила из своей, только наведя полный марфет!

Молода я тогда была и самоуверенна, зато сегодня прекрасно понимаю бывшую диву советского кинематографа и одобряю ее поведение. Вот разве что общение с мужем на «вы» по-прежнему кажется мне надуманным и жеманным. Очень правильно поступала Любовь Петровна, ибо из своего творческо-бытового союза она полностью исключила опасное звено утреннего пробуждения, когда у партнеров не вызывают взаимного восторга ни запах изо рта, ни взлохмаченные волосы, ни помятые сном лица. Как тут не вспомнить еще один рассказ Мопассана про не слишком юных мужчину и женщину. Воспылав друг к другу страстью, они решили ее удовлетворить, встретившись ночью тайком, после дневной охоты и плотного вечернего обеда с обильными возлияниями. Пока дама приготавливалась к акту любви, ее поклонник не выдержал долгого ожидания и заснул, рьяно похрапывая. Замешкавшейся бедняжке не оставалось ничего другого, как улечься рядом с несостоявшимся любовником. А когда они поутру проснулись и взглянули друг на друга, то страсть их мгновенно испарилась, – до такой степени оба они оказались непрезентабельными.

Ах, как наши пра-пра были предусмотрительны, деля жилище на мужскую и женскую половины, что позволяло им не акцентировать обоюдное внимание на физических недостатках или возрастных издержках, а также отдыхать друг от друга по уважительным причинам: женщины ссылались на легкое недомогание, а мужчины – на написание неотложных деловых писем. «М» и «Ж» половины и тогда, и ныне были доступны далеко не всем, а ведь каждому члену семьи просто необходимо личное пространство. И чем мы старше, тем потребность в

нем сильнее, особенно когда выходишь на пенсию. Думаю, что совместное существование с безграничным свободным временем требует отдельного разговора, и мы к нему вернемся.

В 1981 году мы впервые услышали песню, слова которой стали гимном примирения человека с возрастом: «Мои года – мое богатство». Чем старше мы становимся, тем актуальней и утешительней они звучат, а особую прелесть им придает легкий грузинский акцент Вахтанга Кикабидзе, озвучившего в первый раз стихи Роберта Рождественского почти сорок лет тому назад. Со временем возрастного богатства становится так много, что хочется им поделиться с окружающими. Однако спросом подобная ценность в обществе не пользуется, так что приходится тратить накопленное самостоятельно. Главное при этом, с моей точки зрения, не потерять интереса к жизни и к окружающим людям. Например, мою бабушку и в 99 интересовало, как поживает «молодежь под пятьдесят и старше». Она никогда не жаловалась, что «все ее забыли». Она снимала трубку, набирала номер, и абонент слышал бодрый голос неувядающей долгожительницы: «Как дела?» Вопрос не был формальной вежливостью, она действительно хотела знать, как поживают ее близкие и просто симпатичные ей люди и все ли у них в порядке. Практически потеряв зрение и живя на ощупь, бабушка завела преданного друга, с которым не расставалась с утра до вечера. Он развлекал ее изо всех сил: знакомил с новостями, устраивал дивные концерты классической музыки, читал стихи и избранную прозу. Он даже разыгрывал спектакли со знаменитыми актерами. В общем, услужливость его не знала границ. От бабушки требовалось лишь переключать программы и подкармливать радиодружочка свежими батарейками. Если бабушке особенно нравилась какая-то программа, то она, пока не забыла детали, делилась со мной впечатлениями. В день своего столетнего юбилея, выпив стопку водки, бабушка терзала правнука коварными вопросами по английской литературе и как бы между прочим цитировала Шекспира и Оскара Уайльда. Она была оживлена, шутила и с удовольствием выслушивала хвалебные слова в свой адрес.

В тот теплый августовский вечер мы долго пили чай под раскидистым деревом, приютившим всех приехавших поздравить бабушку. Лето прощалось с дачным сезоном, а мы, сами того не ведая, – с любимым человеком. Через месяц бабушки не стало. Ей не удалось осуществить мечту необременительного для окружающих и самой себя ухода из жизни. Она хотела умереть, догоняя отходящий от остановки троллейбус. Последние три года ее жизни были очень не просты, однако ангел-хранитель послал ей помощь, которая пришла со стороны бывшей невестки и ее сестры, то есть моих матери и тетушки. Если бы не они, то и представить не могу, как бы она одна справилась. Институт няnek, сиделок и компаньонов только начинал возрождаться в начале девяностых прошлого века, и найти правильного человека было архи-сложно. Тем не менее, как тогда, так и сегодня, у всех у нас имеется выбор: либо ты полностью посвящаешь себя уходу за близким родственником, либо за небольшие деньги покупаешь свободное время и индულгенцию, морально освобождающую от непрерывной каждодневной бытовой ответственности.

Помните эпизод из симпатичной комедии сорокалетней давности «По семейным обстоятельствам», в которой Анатолий Папанов блистательно сыграл эпизодическую роль няни? С одной стороны, он хотел помочь дочери, а с другой – боялся брать ответственность за собственную внучку. Он нашел компромисс и устроился в чужую семью ухаживать за ребенком, чтобы на заработанные им деньги дочь могла нанять няню.

В реальной жизни подобная ситуация подкарауливает нас постоянно, неминуемо ставя перед непростым выбором. Эта ситуация представляется мне в виде некой формулы Заботы. Ее составляющими элементами могли бы быть:

- a* – материальные затраты на оказываемые услуги по заботе;
- b* – личное участие в процессе организации заботы;
- c* – оценка уровня заботы со стороны объекта;
- d* – оценка уровня заботы со стороны общества

и наконец

e – самооценка роли организатора заботы.

Многолетние наблюдения и личный опыт позволяют мне вывести следующее уравнение, описывающее формулу Заботы, которую можно было бы исчислять в кэрах (от английского слова *care* – забота):

X = кэре.

Хочу обратить внимание на то, что величины a , b , c , d , e устанавливаются индивидуально, в пределах от единицы до десяти, в зависимости от приоритетов данных параметров у организатора Заботы. Расчеты по этой формуле более чем в 200 случаях наблюдений показали, что средняя величина уровня Заботы составляет ~ 2,5 кэре.

Надеюсь, вы понимаете, что результаты расчетов носят исключительно субъективный характер, а сама формула может быть дополнена целым рядом детализирующих параметров, таких как качество услуг, частота их оказания и т. д. Тем не менее, на мой взгляд, данная формула может в общем и целом дать примерную оценку уровня Заботы.

Пока что я выступаю как организатор процесса ухода за близкими, но ведь однажды мне придется перейти в другую категорию. И мне хочется отдалить сей момент на неопределенно длительный период. Это желание вынуждает меня регулярно делать всяческие обследования, а для профилактики две-три недели в году проводить в санатории. Кстати, о неполадках собственного организма я узнаю из эпикриза, выдаваемого лечащим врачом после отбытия срока в лечебно-оздоровительном учреждении. В былые советские времена пациенту на руки сей документ не выдавался, он пересылался в поликлинику, где вы обслуживались. Сегодня все изменилось, и прежде всего отношение к врачебной тайне: ее вроде бы как больше не существует. Теперь пациент просто обязан знать, что с ним не так, и эпикриз этому помогает как нельзя лучше. Сдержанно, в кратких и четких выражениях он информирует, что у вас успешно прогрессирует атеросклероз, в сосудах продолжают расти холестериновые бляшки, имеются серьезные нарушения метаболизма, в нижней части тела растет миома, а в правом глазу зреет катаракта. Тем не менее вы практически здоровы в рамках ваших возрастных изменений. В то же время эпикриз ясно дает понять, что вы находитесь в зоне постоянного риска и вам пора свыкнуться с мыслью, что из охотника вы превращаетесь в объект охоты. Болезни и недуги точат ножи, чистят ружья, копают ямы, ставят капканы, и весь этот убийственный арсенал предназначается вам.

Каждый день вы ходите по минному полю. От случайного падения и перелома чего-нибудь никто вас не защитит. Ваш собственный дом перестает быть крепостью, он бесстыдно объявляет вам войну, доводя до изнеможения. Для начала дом вероломно прячет необходимые вещи и заставляет их бесконечно искать. Его любимая забава – продуть вас сквозняком, зацепить ногу за ковер, задеть углом стола, поставив синяк. А как ему нравится превращать пол ванной комнаты в каток, чтобы вы неминуемо поскользнулись! По ночам он ведет себя еще активней: насылает бессонницу и до утра пытается неприятными мыслями. Однако главная его задача – вогнать владельца в депрессию. Для достижения намеченной цели дом по вечерам включает телевизор и пичкает вашу голову информационными ужасами текущего дня. Вам хочется отвлечься, и вы неминуемо попадаете в очередную ловушку, ибо по рекомендации дома вы обзаводитесь кабельным телевидением с невиданным пакетом разнообразнейших программ. Вы подсаживаетесь на отвлекающе-развлекающее и из любопытства начинаете смотреть телеканалы, призывающие к здоровому образу жизни. Через некоторое время общения с экранными квалифицированными врачами, народными целителями, экстрасенсами вы, с одной стороны, решаете, что можете разобраться самостоятельно с медицинскими пробле-

мами, а с другой – вам начинает казаться, что вы обладатель одного из top ten (десятка ведущих) заболеваний.

В список десяти самых распространенных в мире недугов входят хорошо известные инсульт, инфаркт, рак. Немногим удастся избежать деменции, успешно скрывавшейся до недавнего времени под именем «маразм». В большую моду вошел Альцгеймер, и невероятной популярностью пользуется Паркинсон. В этой связи появился даже анекдот:

– Знаешь, Петя, выбирая между Альцгеймером и Паркинсоном, я останавливаюсь на последнем.

– И почему это, Вася?

– Потому что лучше расплескать полрюмки водки, чем забыть, где стоит бутылка.

А знаете, кто рвется в лидеры? Я была удивлена, узнав, что это диабет. Прошли те времена, когда считали, что он передается исключительно по наследству. Сегодня враг человечества пренебрегает родственными связями. Он коварно берет в плен всех подряд, не щадит младенцев, проявляется в качестве осложнений и долго таится в скрытой форме, ожидая удобного случая нанести удар из-за угла. В аутсайдерах десятки ходят шерочка с машерочкой – аллергия и депрессия.

В общем, как говорят люди с черным чувством юмора, если после сорока вы проснулись и вас ничего не беспокоит, значит, вы умерли. Однако если вы пока еще живы, то давайте зададимся двумя важнейшими вопросами российского бытия: «что делать?» и «кто виноват?». Искать виновного всегда легче, с этого и начнем. Где-то в шестнадцатом веке во французском суде впервые прозвучала знаменитая фраза: «Dans chaque affaire, cherchez la femme», что означает: «В каждом деле ищите женщину». Ну что ж, давайте приступим, друзья.

Глава II

Ищите женщину

Меня всегда озадачивала непоследовательность христианского восприятия женщины. С одной стороны, она мать сына Божьего, а с другой – сосуд греха, соблазна, искушения... Трудно примириться с подобной двойственностью, и в толк не возьмешь, как же себя позиционировать. С греческими и римскими богами все было значительно проще. При всем их могуществе и бессмертии ничто человеческое им не было чуждо. Они постоянно боролись за власть, интриговали, ревновали, соперничали друг с другом. Они были мстительны, жестоки, падки на лесть, но и милосердие иногда стучалось в их высокомерные сердца, и тогда они делали людям подарки. Несмотря на единоличное господство громовержца Зевса-Юпитера, женщины на Олимпе имели огромное влияние как на коллег по божественному цеху, так и на людей. Более того, они постоянно вмешивались в жизнь землян, жаждали поклонения, уважения, восхищения и даже вполне плотской любви. Наравне с богами мужского пола не слишком ладившие между собой богини занимали ответственные посты. Они курировали сельское хозяйство и оборонное ведомство, отвечали за правосудие, деторождение, межличностные отношения и многое другое.

Небожительницы и небожители не отказывали себе в плотских утехах с простыми смертными. Способствуя рождению героев, они тем самым улучшали человеческий генофонд. И те и другие работали изо всех сил, демонстрируя относительное гендерное равенство в греческо-римской мифологии, которому христианство положило конец. Женщину причислили к слабому полу и строго указали на место в тени мужчины. Отныне ее уделом стали производство детей и хлопоты по хозяйству. Если замуж выйти не получилось, можно было отправиться в монастырь. Прямо скажем, выбор невелик. Конечно, на протяжении многовековой истории после Рождества Христова бывали исключения: немногочисленные правящие королевы, императрицы, одна Жанна д'Арк, энное количество писательниц, художниц, ученых, знаменитых фавориток. Однако в повседневной жизни властвовал Домострой и шла оголтелая охота на ведьм разного рода. Слабый пол был ограничен в любых правах, особенно в сословно-имущественных.

Мне кажется интересной интерпретация гендерных взаимоотношений в мире русского народного сказочного творчества. В немалой степени миф всегда отражает расстановку сил в мире реальном. Недавно я купила внучке сборник сказок под редакцией нашего местного кузена немецких братьев Гримм. И маленькой девочке, и мне очень понравилась история про молодильные яблоки и живую воду. Я даже решила ее использовать в качестве иллюстративного материала для данной главы.

Итак, правитель некоего царства-государства занемог, да и глазами ослаб. К врачам обращаться не стал, а вместо этого накрыл столы, собрал народ и объявил следующее. Мол, прослышал он, что где-то есть сад с молодильными яблоками и колодец с живой водой. Тот, кто раздобудет волшебный фрукт и магическую влагу, незамедлительно получит в награду полцарства, а со временем и все остальное. Трое государевых отпрысков решили, что не стоит разбазаривать папашино наследство. Они, пожалуй, сами справятся с поставленной задачей, а потому тотчас оседлали коней и пустились в путь-дорогу. Начало сказки акцентирует внимание читателей на обычных мужских проблемах: возраст, здоровье, деньги.

По моим расчетам, овдовевший царь был не так уж и стар. Думаю, примерно того же возраста, что Иван IV Грозный. На своем прижизненном изображении русский венценосный деспот выглядит старцем, хотя умер в пятьдесят с небольшим. По нынешним временам это сущий пустяк. У меня получилось, что болезному сказочному царю еще и шестидесяти не

стукнуло, то есть он еще и пенсию себе не заработал, а уже на составные части развалился. Зато государь предусмотрительно обзавелся потомством, которое оказалось не слишком удачным. Повезло лишь с младшеньким Иваном – такая уж у нас в сказках традиция. Благодаря сему царевичу мы встречаемся наконец с представительницами женского сказочного мира – Бабой-ягой и девицей богатырской по имени Синеглазка. Обе являются фигурами знаковыми: первая олицетворяет вечную старость, вторая – вечную молодость.

Баба-яга симпатией особо не пользуется, а вот Синеглазка – девушка хоть куда. Она и собой хороша, и за себя постоять может, и не бедная вовсе. Если б захотела, возглавила бы женский список Форбса, поставив на поток продажу молодильных яблок и живой воды со своего земельного участка. Ко всему прочему богатырка силой обладает недюжинной, о чем свидетельствует ее имя. Она отважна и смела и умом не обижена. Да с такими данными Синеглазка легко бы создала и возглавила мифическую партию феминисток. Вместо этого она влюбилась в Ивана и со своей дальней родственницей Бабой-ягой во всем ему стала помогать. Сумел царевич их к себе расположить, хоть и был наивен да простодушен, но одновременно добр и жалостлив. Возможно, именно эти качества пришлись по душе двум таким разным дамам. Честно говоря, Баба-яга только номинально женского рода, на самом деле женщиной она не была. Обладательница избушки на курьих ножках, ступки и пестика относится к разряду бесполой сказочной «нэжити» и состоит на мифической службе. Она охраняет лес мертвых от неразумных существ с «русским духом». Ведь попади те в мрачный сыр-бор, они бы памяти лишились и дорогу домой никогда бы не нашли.

Лично я к Бабе-яге испытываю теплые чувства. Зря на сторожа потустороннего мира наговаривают: никаких детишек она не ела, ибо в материальной пище не нуждалась. Из дому выходила крайне редко по причине инвалидности, лежала на лавке по большей части. Со зрением у старушки тоже имелись проблемы: ничегошеньки она не видела. Зато с обонянием дела обстояли прекрасно: лучше любой собаки чуяла запах живого человека, особенно Ивана-царевича. Нравился он ей. С ним она чувствовала себя востребованной и безропотно исполняла все желания молодого человека. Баньку истопить? – Пожалуйста. Напоить, накормить? – Извольте. Спать уложить? – Да без проблем! Помочь в решении «impossible mission» (невыполнимая задача) – никто лучше нее не даст совет, как добиться успеха. Что касается деток, то им надобно родителей слушаться да правила вежливости соблюдать, а не лезть без спросу в чужую избушку к слепенькой бабушке-калеке. Другое дело – наш добрый молодец Иван. Он не только к Бабе-яге нашел подход, но и к ее избушке: «Стань к лесу задом, ко мне передом!» Ну какой, даже псевдоженский, род устоит перед подобным обращением! Вежливому слову все возрасты и предметы покорны. Однако с Синеглазкой ему сразу сладить не удалось. Кроме политеса, пришлось и физическую доблесть демонстрировать, которой у царевича маловато оказалось, ибо уступил он девице в единоборстве. И тогда пришлось Ивану пустить в ход все свои феромоны – соблазнил он ее, в результате чего сначала появились детишки, а потом уж пирком да за свадьбу.

Не кажется ли вам, что очень современный подход продемонстрировали сказочные персонажи? С моей точки зрения, девица Синеглазка оказалась на недосягаемой для многих современных женщин высоте. Она, безусловно, превосходила Ивана по всем параметрам, но не дала ему этого понять. Когда он не явился на встречу в назначенный срок, она не выступила с обвинением его в sexual harassment и требованием осудить мерзавца всем мифологическим сообществом. Она провела собственное расследование, узнала, что любимый в беде, и спасла его.

В сказочном мире женщины не претендовали на ведущие роли ни во власти, ни в семье, за редким исключением. Однако мы знаем, чем кончились претензии старухи из сказки Пушкина о золотой рыбке. Синеглазки, Василисы Премудрые и Прекрасные вместе с Марьями Моревнами часто были прозорливей, ответственной, умней, способней и могущественней окружав-

ших их мужчин. Их мудрость не позволяла им чувствовать себя обиженными и оскорбленными или ущемленными в правах, ибо они владели секретом счастья. Меньше всего они думали о равноправии полов, да и о законе физики «сила действия равна силе противодействия» они ничего не знали. Мне кажется, что именно этот закон подтолкнул реальных женщин к восставлению справедливого равновесия. Они заявили: «Не позволим нас больше и дольше давить. Ответим вам адекватным противодействием, господа мужчины».

И знаете, кто подал сигнал к началу феминистического восстания? Один из *homo sapiens* мужского достоинства. Речь идет о выдающемся французском революционере Робеспьере. Незадолго до своей трагической кончины в 1794 году он впервые громкогласно озвучил лозунг, подхваченный восставшими массами и взятый на вооружение всеми поклонниками демократии: «Свобода, равенство, братство!» За эти слова Максимилиан поплатился головой, а многие сторонники Великого буржуазного переворота, особенно женщины, восприняли предложение буквально. Сторонницы революции поверили в демократию и даже успели составить и подать в Национальное собрание документ, частично уравнивающий их в правах с сильной половиной. Мужчины испугались и бумаге ходу не дали, а тут и Наполеон со своим переворотом в месяце брюмере подоспел. Пришлось свободе, равенству и братству вместе с правительством Директории отправиться в отставку.

Женщины не сдались, они затаились и ушли в подполье, откуда и посылали миру литературные весточки. Поднакопив силы, во второй половине девятнадцатого века они создали гендерное движение. Его члены стали называться суфражистками (от англ. *suffragist* – право голоса). Именно его они и требовали в первую очередь. В конце концов после многолетней борьбы женщины требуемое получили.

Благодаря профессору Сироткину, читавшему в Инязе курс французской истории, я до сих пор поражаю соотечественников Макрона знанием некоторых фактов их прошлой жизни. Профессор не отказывал себе в удовольствии на экзамене задавать дополнительные вопросы. Мне, например, досталось целых два. Сначала меня спросили, сколько сортов сыра производится в стране трех мушкетеров. Проживая за мощным железным занавесом, я не смогла тогда правильно оценить разнообразие молочной продукции капиталистической сырной державы. Зато на второй вопрос: «В каком году женщины во Франции получили право голоса?» – я ответила без запинки. Бросить бюллетень в урну наравне с мужчинами и тем самым реализовать главное конституционное право соотечественницы Жанны д'Арк смогли только после Второй мировой войны, в 1945 году.

Идеологически выдержанный товарищ Сироткин неоднократно подчеркивал, что нам, советским студенткам, невероятно повезло, так как главный государственный документ СССР гарантировал нам возможность исполнения гражданского долга с восемнадцатилетнего возраста. К этому своему долгу я относилась спокойно, но ответственно, голосуя в назначенный день до полудня. Однако, расставаясь с выданным мне районной избирательной комиссией листочком, я никакого волнения в груди не испытывала. Я воспринимала происходящее как должное и неизбежное. Меньше всего я думала в тот момент о равноправии женщин и мужчин.

Взглянуть иначе на выбор как таковой, будь то избрание члена местного совета депутатов или поиски ответа на вопрос, как жить дальше, меня заставила институтская встреча с экзистенциализмом. Я прониклась рассматриваемой им проблемой социальной ангажированности и ответственности человека за свои поступки. Я зачитывалась Камю, Сартром, Мориак и их американскими последователями – Стейнбеком, Апдайком, Теннесси Уильямсом, Куртом Воннегутом. Вовремя попавшаяся умная книга про экзистанс помогла мне переварить обильное чтение и адаптировать чужие гениальные мысли. В результате к девятнадцати годам у меня сформировалось упрощенно-утилитарное понимание величайшего философско-литературного направления двадцатого века. И сводилось оно к следующему: принятие любого решения ведет к потере *liberte*, ибо ты свободен только в процессе выбора. Таким образом,

пока ты колеблешься, стать тебе врачом или актрисой, надеть брюки или мини-юбку, купить 300 граммов колбасы или 500, а также кому из поклонников отдать предпочтение, у тебя нет ни перед кем никаких обязательств. Они появляются только после принятия решения. Итак, коли ты определилась с призванием, оделась, отоварились мясным изделием, встретишься с Петей, а не Васей, то ты отказалась от свободы, социально ангажировалась и начала по полной нести ответственность за свои действия.

Очень соблазнительным тогда выглядело альтернативное решение всех проблем – переселение на небольшой уютный необитаемый остров с приятным климатом и со всеми коммунальными удобствами. Найти бы свой Чунга-Чанга и жить как хочется, ни с кем не считаясь. Все равно никого, кроме тебя, там нет. Однако вскоре труды главной феминистки второго пришествия нарушили плавное течение моего экзистанса. Соратница, последовательница и гражданская жена Жан-Поля Сартра попыталась взять меня в интеллектуальный плен и обратить в свою феминистическую веру. На какое-то время Симона де Бовуар стала чуть ли не властительницей моих скромных девичьих дум. Прочитав 800 страниц книги «Второй пол», я почти согласилась с автором, что «женщиной не рождаются, женщиной становятся». Однако подобной точки зрения я придерживалась недолго. Во-первых, я прекрасно себя чувствовала в женском облики, а во-вторых, моя семья являла чудесный пример гармоничного полного межполового равенства.

Наша ячейка советского общества походила на мини-державу с конституционной монархией, а по сути это была истинная демократия. Вся законодательная и частично исполнительная власть сосредоточивалась в руках королевы Бабушки, однако без поддержки двух палат парламента – дедушки и папы – система не функционировала. Интересы мужской половины строго соблюдались, и ей позволялось безмерно любить, восхищаться и повиноваться верховной правительнице. Нашим мужчинам также разрешалось иметь собственное мнение, пристрастия, вкусы и даже увлечения. В нашем королевстве работа не делилась на «М» и «Ж». Моим воспитанием занимались и дедушка, и бабушка, равно как и приготовлением пищи. Ежедневная уборка и генеральная накануне праздников производились совместными усилиями. Закупки делались всеми по очереди. Наша внутрисемейная хартия вольности гласила: люби, уважай, помогай ближнему и не воспринимай себя слишком серьезно. Подсмеиваться друг над другом было в порядке вещей, и очень поощрялась самоирония. Позднее я поняла, что, увы, далеко не все понимают и тем более ценят шутки, особенно мужчины. Они инстинктивно, на уровне подсознания, боятся быть смешными, считая, что витающая в воздухе насмешка – это посягательство на их достоинство и чувство собственной значимости.

Юмор более или менее свойственен человеческой природе, но часто входит в противоречие с властью и религией. Он сеет сомнения в непогрешимости и тем самым подрывает устои всего на свете. Мировая культура дает тому немало примеров. У Булгакова в «Мастере и Маргарите» фиолетовый рыцарь из свиты Воланда однажды неудачно пошутил, за что столетиями отбывал наказание в облики шута Коровьева. В увлекательнейшем псевдоисторическом романе Умберто Эко «Имя розы» страницы опасной книги о смешном пропитаны смертельным ядом. Осмелившиеся прочесть сатирическую ересь должны были немедленно заплатить за дерзость жизнью. Мне очень нравится анекдот конца прекрасной советской эпохи. В коридоре КГБ стоят два офицера и громко смеются. Проходящий мимо генерал недоуменно спрашивает: «В чем дело, товарищи?» Давясь от смеха, молодой капитан отвечает: «Мы только что придумали анекдот, за который будем давать десятилетний срок».

Да, наш народ любит и умеет шутить. Чем-чем, а юмористами всех сортов не оскудела земля русская. Зеркало нашего бытия – телевидение показывает разные юмористические программы. Иногда они весьма сомнительного качества, но крылатое изречение «Так пипл же хахает!» оправдывает любую безвкусицу. Раз в месяц нас кормят юмором для избранных с этикеткой «Дежурный по стране». По-прежнему работает кузница самодеятельного юмора КВН,

и из-под ее молота выходят новые таланты. Когда-то Клуб веселых и находчивых дал путевку в жизнь «Новым армянам», а они его и нас отблагодарили суперпопулярным Comedy club.

Хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что юмор до сих пор не признает равенства по половому признаку, хотя и старается быть лояльным к ж/м. Лучшие юмористы – по-прежнему мужчины. Конечно, женщины в последнее время наращивают количество комедийных актрис, сценаристок, режиссеров, журналисток, писательниц и т. д., но пока что в процентном соотношении их еще кот наплакал. На бытовом уровне дело, безусловно, обстоит иначе. Однако приходится констатировать тот факт, что насмешницы в повседневной жизни не популярны, их остерегаются как на работе, так и дома. Получается, что женский юмор годен только для сугубо внутреннего личного пользования. Другое дело – чувство смешного. Мужчины ценят сей дар в спутницах, ведь им приятно, когда их остроты вызывают одобрителный смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.